

Следовая картина преступлений, предметом или средством которых являются криптоактивы, в том числе криптовалюта, криптооблигации, весьма специфична, и традиционных оперативно-розыскных и криминалистических средств и методов для собирания полноценной доказательственной базы уже недостаточно. Модернизированные схемы достижения преступного результата свидетельствуют о необходимости постоянного системного совершенствования оперативно-розыскных и криминалистических средств и методов выявления, фиксации и сохранения следов преступления, формирования доказательственной базы в новых, виртуальных, условиях. Видится необходимой разработка методических рекомендаций, включающих в себя:

основополагающие принципы блокчейн-технологий, криптовалютной экосистемы, технической и правовой природы криптовалют;

вопросы хранения изъятой или арестованной криптовалюты с учетом технических решений, предлагаемых криптоиндустрией (как представляется, наиболее безопасный вариант ее хранения – использование ведомственных аппаратных криптокошельков с мультиподписью);

анонимизацию поисково-следственной работы в dark Web (сервисы – <https://www.producthunt.com/posts/this-person-does-not-exist> или <https://thispersondoesnotexist.com/>; <https://www.mightycall.com/virtual-phone-number/>; <https://www.virtualphone.com/>);

возможное использование открытых ресурсов, например биткоин-платформ Blockchain.com, Blockchain.org;

листинг торговых онлайн-площадок в Dark Web (<https://www.thedarkweblinks.com>) и Darkfael. Для анализа криптотранзакций целесообразно использовать бесплатный софт WalletExplorer.com, который позволяет установить принадлежность кошелька к бирже, сервису или пулу, для анализа транзакций при наличии информации о биткоин-адресе преступника, мест нахождения криптовалютных банкоматов – Coin ATM Radar;

определение IP-адресов (<https://www.ripe.net>);

приобретение лицензий софтов и доступа к сервисам по анализу криптотранзакций, биткоин-адресов (например, средств анализа Chainalysis, Numisight, Elliptic, Crystal);

взаимодействие с IT-компаниями, финансовыми регуляторами (Национальный банк, Министерство финансов) по разработке механизмов обнаружения финансовых следов вывода криптовалют в фиат;

организационные и тактические особенности оперативной работы с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие, с учетом специфики оперативного поиска.

Основное требование к разрабатываемым методическим рекомендациям – используемая терминология должна быть доступна для восприятия оперативным сотрудником, имеющим классическое юридическое образование и обладающим знаниями о традиционных оперативно-розыскных и криминалистических подходах к поиску и собиранию доказательств.

УДК 343

М.С. Десятков

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Участие прокурора в современном оперативно-розыском правоприменении имеет немаловажное значение. Так, в соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры вправе требовать от руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представление им оперативно-служебных документов, включающих в себя: дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, учетно-регистрационную документацию, ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Законодатель не только сконструировал исчерпывающий перечень документации, но и указал в части третьей ст. 21 Закона об ОРД ограничение на представление сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Наряду с Законом об ОРД прокурорский надзор регламентирован ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), в которой конкретизирован предмет надзора. Предметом надзора являются: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях; соблюдение установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий; законность решений, принимаемых органами, осуществ-

вляющими оперативно-розыскную деятельность. Буквальное толкование норм ст. 29 Закона о прокуратуре приводит к выводу о предельно конкретной позиции законодателя относительно предмета прокурорского надзора и средств его осуществления.

Тем не менее проведенное исследование свидетельствует о расширительном толковании указанной нормы со стороны работников прокуратуры, активно участвующих в оперативно-розыскном правоприменении. Например, приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» определены организационные аспекты проведения прокурорских проверок, задачи которых значительно шире законодательно закрепленных (например, предписано проверять обоснованность привлечения лиц к конфиденциальному содействию, оценивать степень решения задач ОРД, указывать на необходимость проведения дополнительных ОРМ и др.).

Результаты проведенного опроса респондентов и изучения архивных материалов дел оперативного учета также указывают на активную роль надзирающих прокуроров, особенно в части соблюдения не столько законодательства, сколько ведомственных нормативных правовых актов в области ОРД, чаще всего со ссылкой на указанный выше приказ Генпрокуратуры России.

Кроме того, суть прокурорского надзора сводится к анализу уже происшедших событий, многие из которых сопровождались возникновением фактов и явлений, имеющих невозобновляемый, а порой и непроверяемый характер, обусловленный спецификой оперативно-розыскной деятельности. Полагаем, что необходимо переоценить роль прокуроров в контексте реализации оперативно-розыскного процесса не только в качестве участников оперативно-розыскных правоотношений, но и в качестве правоприменителей в оперативно-розыскной сфере.

На наш взгляд, контроль (надзор) должен обеспечивать обоснованность как проведения подготавливаемых оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, так и использования полученных результатов в рамках уголовного преследования. С этой точки зрения представляет интерес опыт зарубежных государств, где в уголовно-процессуальном законодательстве закреплен порядок санкционирования негласных мероприятий. Например, в соответствии со ст. 132.4 УПК Республики Молдова проведение специальных розыскных мероприятий санкционирует прокурор и судья по уголовному преследованию. В Эстонии производство ОРМ осуществляется оперативно-розыскными учреждениями (ч. 1 ст. 126² УПК Эстонии)

по письменному разрешению прокуратуры или судьи предварительного следствия (ч. 1 ст. 126⁴ УПК Эстонии).

Полагаем, право оперативно-розыскных органов на сбор, проверку и оценку фактических данных в рамках дел оперативного учета требует усиления контроля и надзора за законностью проводимых мероприятий. Одной из гарантий законности оперативно-розыскного правоприменения может стать наделение прокурора правом участия в санкционировании оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища. В этих целях часть третью ст. 9 Закона об ОРД следует изложить в следующей редакции: «Основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, санкционированное уполномоченным прокурором. Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами».

Кроме того, для предупреждения использования при оперативно-розыскном правоприменении провокационных приемов, побуждающих к совершению преступлений, целесообразно проводить с санкции прокурора такие мероприятия ведомственного санкционирования, как проверочная закупка и контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент и оперативное внедрение. Для этого часть восьмую ст. 8 Закона об ОРД предлагаем изложить в следующей редакции: «Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, санкционированного уполномоченным прокурором».

Представляется, что включение прокурора в процесс санкционирования ОРМ позволит, во-первых, наделить его как участника оперативно-розыскных правоотношений не только правами, но и обязанностями, неисполнение которых влечет ответственность; во-вторых, повысить качество подготавливаемых оперативно-розыскных материалов, непосредственное использование которых будет способствовать объективному восприятию происшедших противоправных событий.